

ФОТО

2011
ТЕСТ
ПОТРЕБИТЕЛЬ

& ТЕХНИКА

ВЕСЕННИЕ ПРЕМЬЕРЫ
100 моделей фотокамер

ОБЗОРЫ И ТЕСТЫ
Популярные
компакты и зеркалки

ОПТИКА
Широкоугольные
объективы с фикс-фокусом

ФОТОШКОЛА
Композиция
Съемка пинхолом
Вехи фототехники II
Разбор фотографий читателей
Макросъемка в дикой природе
Современная свадебная съемка II

ФОТОИСКУССТВО
Иконы 90-х
Георгий Петрусов
Александр Китаев
Стив МакКарри
World Press Photo 2011
Серебряная камера 2010

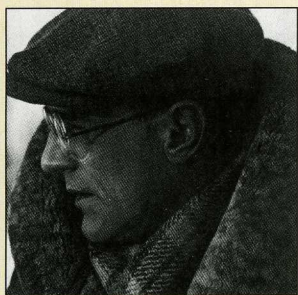
9 771026 835242

www.bt-test.ru
www.potrebitel.ru

Метод длительного наблюдения

Думаю, Георгий Петрусов особенно интересен живущим сегодня. Не только тем, что это был Мастер с большой буквы и оставил потомкам качественные образцы своего творчества, показанные недавно Московским домом фотографии на выставке «Георгий Петрусов. Ретроспектива». Но и тем, что он, живя в эпоху тоталитаризма и повального контроля в стране, где с начала 1930-х годов на любую съемку на улице надо было получать разрешение, оставался внутренне свободной творческой личностью, способной на неординарное высказывание, обобщение и новое видение привычных сюжетов. А также тем, что впервые применил в фотожурналистике и неоднократно использовал метод длительного наблюдения за объектом.

Текст: Наталья УДАРЦЕВА

ФАМИЛИЯ: Петрусов
ИМЯ: Георгий
ОТЧЕСТВО: Григорьевич
ГОД РОЖДЕНИЯ: 1903
МЕСТО РОЖДЕНИЯ: Ростов-на-Дону
ОБРАЗОВАНИЕ: среднее
ПРОФЕССИЯ: фотокорреспондент
1924–1928 гг. — в профсоюзных журналах «Металлист», «Рабочий химик», в газетах «Труд», «Правда», журналах «Огонек», «Прожектор».
1929–1932 гг. — заведующий фотоотделом информации от газеты «Правда» на стройке Магнитогорского металлургического комбината.
1933–1941 гг. — фотокорреспондент журнала «СССР на стройке».
1941–1945 гг. — специальный военный корреспондент Совинформбюро и газеты «Известия».
1945–1955 гг. — в издательстве «Искусство» работал над альбомами «Москва», «Московский университет», «Балет большого театра», «Московский метрополитен» и другими.
1955–1957 гг. — фотокор Совинформбюро (позднее преобразовано в агентство печати «Новости»)
1957–1971 гг. — сотрудничал с журналом Soviet Life (АПН).
1971 г. — умер в Москве.

Он родился в обеспеченной семье. В 1920 году окончил ростовскую гимназию и устроился в ростовское отделение Промбанка счетоводом. С 14 лет увлекся фотографией.

В 1924-м круто изменил свою жизнь и переехал в Москву. Начал работать фоторепортером в центральной прессе: в журналах «Металлист», «Рабочий химик», в газете «Труд», затем в «Правде», в журналах «Огонек», «Смена», «Прожектор». Быстро вошел в десятку лучших столичных фоторепортеров и добровольно покинул Москву на два года.

По собственной инициативе уехал на строительство Магнитогорского комбината, возглавил отдел информации строительства и работал от закладки фундамента вплоть до пуска первых домен. Был награжден грамотой ударника «за активное участие в строительстве крепости социалистической индустриализации», награжден значком «Строителю гиганта Магнитострой» и памятной доской «Товарищу Г. Г. Петрусову в знак вашего активного участия в строительстве первой очереди Магнитогорского металлургического комбината имени товарища СТАЛИНА, заводоуправление вручает вам ПАМЯТНУЮ ДОСКУ, отлитую из чугуна первой плавки домы № 1, 1 февраля 1932 года».

В дошедших до нас снимках Магнитки — тугой сплав информативности и образности. Композиционная точность и выразительность, лаконичность в создании картины гигантской народной стройки, неожиданные ракурсы, продуманная организация пространства в кадре — все это принесло Петрусову известность и заслуженную славу.

Метод длительного наблюдения был ему близок и в силу характера — обстоятельного, аналитического, неторопливого, по словам Романа Кармена, «на первый взгляд, несколько медлительного». Он всегда делал свою работу без суеты, тщательно готовил, предварительно продумывая детали, сюжеты, крупность планов, освещение и время съемки. Темперамент публициста, эпического рассказчика удивительным образом сочетался в нем с талантом художника.

Перед нами план подготовки к съемке «В одном украинском селе» для очередного номера журнала «СССР на стройке» (№ 3, 1936). Первоначальный текст отпечатан на машинке (судя по стертости букв — редакционной). Он состоит из 13 пунктов, среди них такие, как «Колхозные поля. Широкий охват полей. Уборка урожая. Механизация, культура обработки зерна. Навесные машины. Групповой метод», дополнены красивым округлым почерком Петрусова: «Зер-

нопункт. Очистка, обработка зерна, зернопогрузка. На току. Кр. планом пшеница с людьми. Агроном, девушка (лица)». Над пунктом «Механизация» аккуратно написано «Кустарщина!». И так по каждому пункту. В пункт 7 «Быт колхозников» вписано «и досуг». Есть пункт 11 — «Вечерний час или ужин» и пункт 12 — «Демобилизованный солдат возвращается в колхоз». Как в кино: заявка, сценарий, раскадровка...

Он всю жизнь дружил с Романом Карменом, известным оператором. Их роднили общие взгляды на фоторепортаж, одинаковое восприятие жизни. На первых порах они даже подумывали объединиться под общим псевдонимом (может быть, отсюда эта кинематографичность в фотосюжетах?). А возможно, такой стиль работы диктовал сам журнал «СССР на стройке» — мощное визуальное средство пропаганды, — в котором Петрусов работал с первых дней его основания. Всего он сделал около 20 тематических выпусков, в том числе посвященных Магнитострою, науке в СССР, ЦПКИО, добыче нефти, метрострою, Карелии, курортам в СССР, Кабардино-Балкарии, ГАЗу, Черноморскому флоту, советскому казачеству, каналу «Москва — Волга», советскому казачеству, ВДНХ, Советской Армении, Западной Украине и Белоруссии, Советской Бессарабии. Был еще номер, посвященный советскому цирку, который так и не вышел из-за начавшейся войны. Выпуск самого журнала был приостановлен.

В «СССР на стройке» Петрусов работал в контакте с художниками, оформлявшими журнал: Эль Лисицким, Александром Родченко, Варварой Степановой, Владимиром Фаворским, Николаем Трошиным и Соломоном Телингатером. Творческая обстановка в журнале, большой формат, лучшая полиграфия, доверие к фотографу — главному автору журнала — все это было близко характеру Петрусова и его творческим задачам. Здесь фотограф и художник выступали почти на равных: фотограф участвовал в верстке, в монтаже фотографий на полосах, в обсуждении номера. Как легко в дальнейшем Петрусов справлялся с любой творческой задачей: сам печатал свои снимки, дотошно подбирая бумагу, экспериментировал при печати. Как любовно изготавливал он оригинал-макеты своих фотоальбомов, аккуратно наклеивал отпечатки на картон, монтировал развороты, продумывал композицию будущего издания. Как далеки были изданные альбомы от оригинал-макетов из-за плохой печати. Они не передавали удивительную прозрачность, воздушность снимков Петрусова, его перламутровый белый цвет! Знаменитая «Кабардинская девушка» в альбоме и в оригинальной авторской

«ручной выделки» печати производят разное впечатление. В оригинальном отпечатке девушка живая, она дышит, ее платок прозрачен, атлас костюма упруг и плотен. Она прекрасна, она — воплощение красоты, молодости, счастья. В типографском оттиске сияние счастья меркнет.

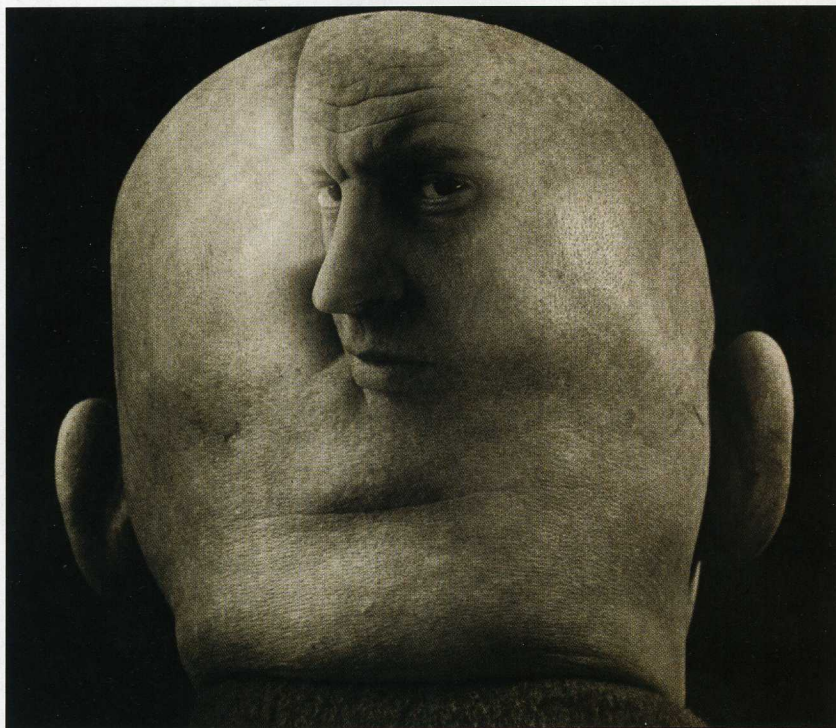
С 1926 года Георгий Григорьевич — постоянный участник международных фотовыставок и фотосалонов: Лейпциг, Амстердам, Нью-Йорк, Прага, Париж, Антверпен, Анкара, Бостон, Йоханнесбург, а также участник солидных фотоальбомов: «Первая конная», «Красная армия», «15 лет РККА», «Индустрия социализма», «Пищевая индустрия», «Советские субтропики» и других.

Рассказ о самом Петрусове и его времени сегодня можно вести лишь с некоторыми оговорками: «возможно», «вероятно», «может быть». И не только потому, что почти не осталось тех, кто знал его близко, но и потому, что при жизни Жорж Петрусов был человеком весьма закрытым, по меткому определению его современника Марка Маркова-Гринберга «товарищем в себе», хорошо, по-армянски воспитанным родителями, имел характер солидный, творческий.

Возможно, это помогало ему сохранять отстраненность от фотографических разборок, свойственных времени конца 1920-х и почти всех 1930-х: левые, правые, пролетарские и не очень. Странно, но и тем, и другим Петрусов нравился, так как синтезировал в своем творчестве лучшее, взятое от тех и других и осмысленно переработанное. Если он и ввязывался в дискуссию, то чтобы восстановить справедливость и образумить зарвавшихся. Слово его было веским, авторитетным, к нему прислушивались.

Есть впечатление, что Георгию Петрусову по большому счету было не до репортерских сходов и бесконечных дискуссий, так как он все время был занят: съемки партсъездов в Кремле, парадов на Красной площади. Выполнение заданий редакций, командировки, поездки по стране и за рубеж, участие в выставках, издание фотоальбомов — напряженный график работы от начала фотографической карьеры до последних дней. С 1930-х годов прибавилось еще и увлечение автомобилями.

В 1936 году по распоряжению Серго Орджоникидзе за съемки на Магнитогорском комбинате и Горьковском автозаводе Георгию Петрусову был выделен автомобиль «Эмка». Потом были другие автомобили: «Победа», «Штейр-Пух», «Бьюик», «Волга», но они всегда могли побороться

▲ **Георгий Петрусов**
Карикатура на Александра Родченко. 1933/34

▼ **Георгий Петрусов**
Культурная делегация Армении на Красной площади. 1936/37

с бездорожьем, и в первую очередь решали вопросы мобильности и подчинялись интересам фотографии.

По меткому высказыванию Александра Родченко, с которым Петрусов был в большой дружбе, после 1932 года ушел азарт нового. Что-то стало меняться в атмосфере жизни. Человек с фотоаппаратом на улице стал вызывать подозрение. Нужно было специальное разрешение. Без него можно было снимать лишь в собственной квартире из окна. Атмосфера в среде профессиональных фотографов была такая же драматичная, как и во всей стране. Характеризуя время, Родченко с горечью замечает: «У нас нет ни конкуренции, ни высокой платы, и, по правде сказать, имя у нас не ценится».

10 сентября 1938 года он записал в своем дневнике: «Еще настроение плохое от того, что все время кого-нибудь забирают как врагов народа, и они исчезают бесследно... Всякая сволочь пишет ложные доносы, и человек сидит по полгода. Знакомые, вроде Жоржа и других, рассказывают случаи невероятные».

У Петрусова арестовали жену Штаффи — она была немкой. Он боялся идти домой, на время его приютили Александр Родченко и Варвара Степанова.

В это беспокойное время, в 1937 году, познакомились Вера Семеновна и Георгий Петрусов. Вера носила жене Петрусова передачи в тюрьму.

Высокий, элегантный, всегда собранный и невозмутимый, он не располагал к фамильярности со стороны своих собратьев по цеху фотографии. Но очень нравился жен-

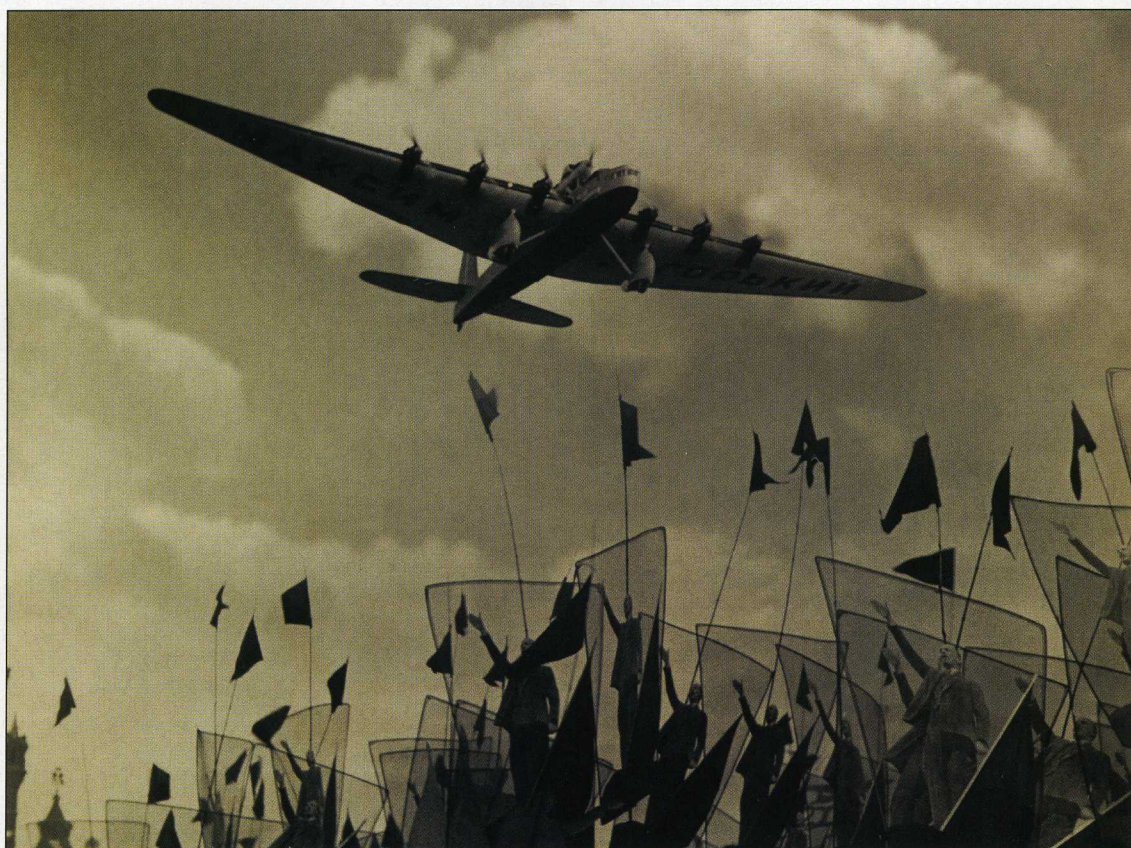
щинам, и отвечал им взаимностью. При этом нежнейше относился к Вере Семеновне, своей второй жене, постоянно беспокоился о ее здоровье, писал ей трогательные письма, скучал и ждал ее возвращения из больниц и санаториев. Верочка была видной блондинкой с синими глазами, стройная, с белозубой улыбкой. Ее не обходили вниманием мужчины. Она не была красавицей, но в ней был столько шарма, женственности и такое кипение жизни... Она мечтала стать актрисой. Актрисы из нее не получились, но, благодаря Петрусову, она стала отличным театральным фотографом. Работала в театре имени Моссовета, дружила с блистательной плеядой актеров — Фаиной Раневской, Любовью Орловой, Верой Марецкой, Андреем Поповым, Ростиславом Пляттом, Игорем Ильинским, была знакома с маршалом Жуковым. Неплохо играла в теннис. Ее снимки печатал журнал «Огонек» и другие издания. Жили они в коммунальной квартире № 40 на Большой Полянке, в доме 34/2. Вера Семеновна была больна туберкулезом. Соседи по коммуналке были очень недовольны, и, по словам Веры Семеновны, с ними складывались «неприятные взаимоотношения». В 1960-е Петрусовы переехали в отдельную однокомнатную квартиру с небольшой кухней и ванной комнатой в новый дом в Монетчиковском переулке, и уже никто не мешал Георгию Григорьевичу печатать свои фотографии.

По воспоминаниям Романа Кармена, Георгий Петрусов был очень строг в отборе своих снимков, это напоминало известные строчки Маяковского о тоннах руды и грамме радия: «Он с беспощадной требовательностью относился к каждому фото, с трудом, с раздумьем приходил к окончательному решению сдать в печать, подписать своим именем. Я видел десятки великолепных, казалось, отпечатков, откладываемых в сторону, помню споры, горечь сомнений, когда шла речь о том, какой же снимок положить на стол редактора. Это граничило с беспощадностью к самому себе. Отобранный негатив печатался по многу раз, а последний отпечаток отделялся с той тщательностью, с какой шлифуют алмаз». Друзей и близких Петрусова всегда поражала его невероятная трудоспособность, неустойчивость и целеустремленность в работе.

С начала войны Петрусов — специальный военный корреспондент Советского информбюро. Вот свидетельство очевидца Кармена: «Я видел Петрусова на войне. Северо-Западный фронт, суровая зима 1941–1942 годов. В снегах под Старой Руссой лежали мы вместе под бомбежками. Спали в земляных норах. Беспомощным до смешного был он, когда разбил свои очки. Однако продолжал работу. Вечерами замерший втискивался в крохотный блиндаж и, скинув промасленный почерневший полушубок, обогретьшись у печурки, принимался за перезарядку пленки: с рассветом нужно было отправить негативы в Совинформбюро в Москву...»

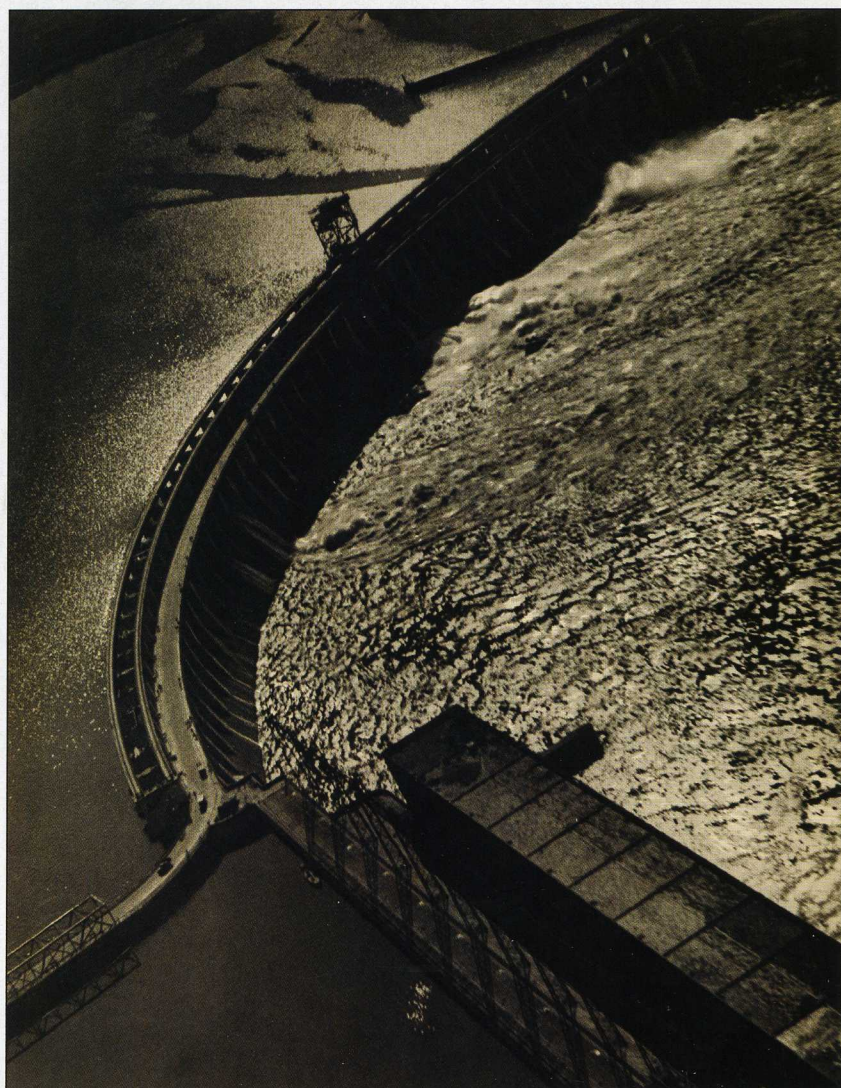
Когда возвращался в столицу, входил в состав группы противоздушной обороны, боролся с налетами немецкой авиации, ликвидировал очаги зажигания на крышах своего и близлежащих домов. Был награжден медалью «За оборону Москвы». Выполнял задания редакции газеты «Известия». Сохранилось соглашение между редакцией и Петрусовым: «Редакция командует тов. Петрусова в Казахскую ССР и Новосибирскую область для производства фотосъемок, отражающих работу военной промышленности, весенние полевые работы и подготовку резервов Красной Армии, а также для фотосъемок по ряду попутных тем. Срок командировки — два месяца, с 30 апреля по 30 июня 1942». Любопытно, что несмотря на военное время скрупулезно прописаны все детали отношений и обязательств: «За время настоящей командировки редакция выплачивает тов. Петрусову командировочные в размере 26 руб. в сутки и квартирные — по закону, а также оплачивает проезд в мягком вагоне и самолете. За каждый принятый редакцией снимок тов. Петрусову выплачивается гонорар не ниже 100 рублей — в зависимости от темы и качества выполнения снимка. Тов. Петрусов обязуется присылать в редакцию высококачественные снимки, сделанные оперативно и на тщательно проверенном фактическом материале, обеспечивая наибо́льшую доставку в фото в Москву. Все подписи к снимкам должны быть абсолютно выверены. Особенно это относится к цифрам, фамилиям, инициалам, географическим названиям. Перечисление фамилий лиц, заснятых на фото, должно во всех случаях производиться слева направо. Тов. Петрусов не имеет права передавать снимки, сделанные во время этой командировки, другим редакциям, издательствам или организациям и учреждениям без со-

▲ Георгий Петрусов
Колхозница. 1934

► **Георгий Петрусов**
Самолет «Максим
Горький». 1934

▼ **Георгий Петрусов. ДнепроГЭС. 1935**

гласия на то редакции «Известий». Все споры по настоящему соглашению разрешаются в судебном порядке по месту нахождения редакции. При невыполнении любого пункта соглашения последнее может быть расторгнуто пострадавшей стороной». Соглашение скреплено двумя подписями: ответственного секретаря редакции Николая Федюшова и Георгия Петрусова. Пока, кроме этого соглашения, мне не удалось найти фотографических следов этой командировки. Возможно, она не состоялась по каким-то причинам.

Критики советского периода, с одной стороны, упрекали Петрусова за излишнюю рассудочность, «некоторую даже холодность в применении средств линейного построения кадра», за режиссуру и инсценировку, с другой — отмечали художественный вкус Петрусова, его приверженность аналитическим формам и умение превратить композиционный прием в естественную форму для раскрытия содержания. Говорили о том, что творчество Петрусова нарушает привычное деление на фоторепортаж и студийные снимки. Он был награжден шестью правительственными медалями, в том числе «За оборону Москвы» (1944), «За победу над Германией» (1945), «За доблестный труд» (1946), «За успехи в народном хозяйстве СССР» (1967). В 1969 году Петрусову было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». В последний год жизни он стал пенсионером республиканского значения. В 1971 году постановлением Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете Министров РСФСР заслуженному работнику культуры Петрусову была выдана пенсионная книжка № 123546 и была установлена персональная пенсия в размере 120 рублей. Пожизненно.

По сегодняшним меркам он был счастливый человек: дом, любимая жена, признание, любимая работа, постоянные заказы, полная востребованность и самореализация. Но он все время искал новое: новые техники печати, новые темы в творчестве, новую подачу реальной жизни. Одним из первых стал снимать на цветную пленку, осваивать цветную фотографию.

Последний год жизни Георгия Петрусова был трагичен: у него обнаружили рак легких, ему была предписана строгая диета. Вера Семеновна все время находилась рядом с ним, ей разрешили даже ночевать в больнице: «Страшные боли, кошмарное время», — так вспоминала она об этих днях.

Благодарим Московский дом фотографии за возможность опубликовать фотографии Георгия Петрусова с выставки «Ретроспектива»

▲ Георгий Петрусов
Большой театр. 1950-е

▲ Георгий Петрусов
Обед в поле. 1934